

МОТЫЛЬКУ,
ВСТРЕЧЕННОМУ ЗИМОЙ

Вот тебе теплая моя рука,
Согретая в кармане, — приземляйся,
Серебряный лоскутик черноглазый,
Что отдыхает, распуская крылья
В накрапах бурь. (Я б назвал тебя,
Дружи я с бабочками, как с цветами.)
Скажи-ка мне теперь, как ты рискнул
Пуститься на такую авантюру:
Зимой любимую себе искать?
Нет, погоди, дослушай! Я-то вижу,
Во что они обходятся тебе —
Полет и непосильная свобода.
Не обрешь ты пары, не мечтай.
Есть что-то человечье в этой доле,
Извечное глухое невезенье,
Несовпадение сроков и судьбы.
Ты прав, что толку сожалеть! Лети же,
Пока ты не погаснешь на ветру.
Должно быть, мудрости твоей нехитрой
Хватило догадаться, что рука,
Протянутая мной непроизвольно
Над бездной, разделившей нас с тобой,
Зла не таит и жизнь твою не сгубит.
Не сгубит, верно; но и не спасет.
Мне бы свою продлить еще немного.